

Глава 29. Девушка

Фан Хэнги стоял с кислым лицом, не в силах поверить в происходящее. Он со смесью ужаса и оцепенения разглядывал собственное отражение в зеркале. На него смотрела настоящая девчонка: длинные волосы рассыпались по плечам, личико круглое, глаза огромные, аккуратный изящный носик, алые губки и... вполне сформировавшаяся, упругая грудь.

Проснувшись на рассвете, он первым же делом устроил себе тотальный осмотр. Сомнений не оставалось: девица чистейшей пробы. Всё, абсолютно всё соответствовало женской анатомии!

— Да ёб же твою мать! А-а-а-а-а!!!

— Ты голосишь с самого утра, побереги связки, — робко подала голос Система 001.

— Блядь!!!

— Я же ещё вчера говорила, что со мной что-то не так! Сама не знаю, как так вышло, у-у-у... — запричитала Система, вовсю давя на жалость. — Я ведь версия ноль-ноль-один, а первые прототипы всегда полны багов, у-у-у...

Немного пошмыгав носом, Маленький Белый Лотос добавила:

— Но я уже отправила отчёт об ошибке руководству! Там ответили, что взяли вопрос на особый контроль и всё исправят. Попросили меня... точнее, тебя, не паниковать.

— Недоработанный хлам нужно утилизировать, а не тестировать на живых людях! — отрезал Фан Хэнги.

001 завывала ещё громче. Её рыдания транслировались прямиком через колонки в комнате, создавая полноценный эффект объёмного звука.

Фан Хэнги глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Спокойно, только спокойно... Сейчас истерика не поможет. Что сделано, то сделано.

Ещё утром он осторожно проверил квартиру — Лян Шаня дома не было. Похоже, тот куда-то ушёл.

Значит, пока сожителя нет, нужно срочно паковать чемоданы и делать ноги. Если Лян Шань застукает его в таком виде, то либо схватит инфаркт, либо сдаст его в какой-нибудь секретный НИИ на опыты!

Приняв решение, Фан Хэнъи тут же принялся сгребать свои вещи.

Собрав вещи, он закинул на плечо рюкзак, схватил ручку чемодана и уже сделал шаг к двери, как вдруг внизу живота скрутило так, словно туда прилетел тяжелый кулак. Фан Хэнъи судорожно согнулся пополам, затаив дыхание от резкой боли.

Боль накатывала тупыми, пульсирующими волнами.

И именно в этот момент в замочной скважине повернулся ключ. Фан Хэнъи испуганно вскинул голову и столкнулся взглядом с вошедшим Лян Шанем.

Ну всё, приплыли.

«Аспирант элитного столичного вуза внезапно сменил пол и был пойман соседом с поличным. Впоследствии подопытный был передан в государственную лабораторию для пожизненных исследований»

Эта удручающая картина яркой вспышкой пронеслась в его голове.

В прихожей повисло тяжёлое, звенящее молчание.

— Вы кто? — Лян Шань оцепенел на добрую минуту, прежде чем выдавить из себя хоть слово.
— И что вы делаете в моей квартире?

Решив, что перепутал этаж, он даже попятился на лестничную клетку, проверил номер на двери и, убедившись, что всё верно, вернулся.

— Кто вы такая? Воровка?

— Я... — попытался выдавить Фан Хэнъи, но новый спазм в животе перехватил дыхание, заставив его лишь жалобно пискнуть.

— Говорите, иначе я вызываю полицию, — Лян Шань разблокировал экран телефона. Он замер над кнопкой вызова, наглядно демонстрируя серьёзность намерений.

— Братец Шань, не надо! Пожалуйста, не звони! — взмолился Фан Хэнъи. От боли и паники на глазах у него мгновенно выступили слёзы, и он жалобно разрыдался.

Лян Шань потерял дар речи. Судя по её виду, это он был безжалостным грабителем, а не наоборот.

«Твою мать, 001, а ну живо вылезай и объясни ему всё!» — мысленно взвыл Фан Хэнъи.

«Твой хост сейчас коньки отбросит!»

«Ой-ой-ой, ты уверен?» — испуганно пискнула Система.

Лян Шань слегка нахмурился и набрал на экране первые две цифры — «11...»

«Мусорная ты Система!!!» — мысленно проклял её Фан Хэнъи.

— Пощадите-е-е!!!

Внезапно из динамиков домашнего кинотеатра раздался детский, слегка шепелявый голосок лет семи-восьми. От неожиданности Лян Шань вздрогнул и испуганно уставился на экран.

Телевизор сам собой включился. На экране возник нарисованный барашек Лэни из мультика, который преданно и умоляюще смотрел на Лян Шаня.

— Шань-шань, пощади! Позволь мне всё объяснить!

Лян Шань отшатнулся на два шага, прижавшись спиной к стене. Смертельно побледнев, он ткнул пальцем в сторону экрана:

— При-при-привидение!!! А-а-а-а-а!

Он резко развернулся, намереваясь дать стрекача из квартиры.

Фан Хэнъи, преодолевая резь в животе, рванулся следом и мёртвой хваткой вцепился беглецу в талию:

— Братец, не бойся! Мы не призраки!

— А-а-а-а, баба-призрак!!! — взвизгнул Лян Шань. Выхватив из кармана пачку жёлтых даосских талисманов, он принялся в панике лепить их прямо на лоб Фан Хэнъи, отчаянно пытаясь вырваться.

Фан Хэнъи молча сорвал бумажки со своего лба. Кто бы мог подумать, что этот вечно элегантный и утончённый парень носит в карманах обереги от нечисти...

— Да не призрак я! Я — высокие технологии! Из самого будущего! Нереально продвинутый

прогресс! Никакой я не монстр! — на экране 001 принялась лихорадочно менять облики: то Пикачу, то Счастливый Барашек, то Сакура — собирательница карт, то Ультрамен...

— Да прекрати ты мелькать, от твоих превращений только жутче становится! — рявкнул Фан Хэнъи. Голова раскалывалась от злости, начисто заглушив боль в животе. Развернув к себе по-прежнему паникующего сожителя, который всё ещё пытался забросать его очищающими бумажками, он мягко заговорил: — Братец Шань, посмотри на меня. Это же я, Фан Хэнъи! Ну посмотри же, я твой А-И!

Лян Шань замер. Преодолевая липкий страх, от которого кожа на голове пошла мурашками, он опустил взгляд на прижавшуюся к нему девчонку. Те же милые ямочки на щеках, длинные ресницы, пухленькие щёчки... Если не считать того, что черты лица стали заметно мягче, перед ним стоял собственной персоной Фан Хэнъи!

— Братец Шань, ты успокоился?

Лян Шань медленно протянул руку, заколебался на мгновение, а затем осторожно ущипнул его за щёку. Кожа была тёплой.

«Ладно, парню нужно прийти в себя и убедиться, что я настоящий. Придётся терпеть»

Фан Хэнъи мысленно смирился со своей участью.

Лян Шань искоса глянул на беснующегося на экране телевизора Героя в латах. Хотя в душе у него всё ещё бушевал ураган, внешне он уже вернул себе привычное хладнокровие.

— Ты... и правда А-И?

— Угу, — кивнул Фан Хэнъи.

— Да что здесь вообще стряслось?

— Ну давай, 001, выкладывай, — Фан Хэнъи бросил ледяной взгляд на экран, где Система как раз приняла облик Дораэмона.

Спустя полчаса Лян Шань, выслушав невероятную историю, окончательно пришёл в себя. Теперь он сидел на диване и с суровым видом буравил взглядом съёжившегося на экране Чёрного Кота-Детектива.

— Как такой сырой и недоработанный продукт вообще могли выпустить в производство? — нахмурившись, спросил Лян Шань.

Чёрный Кот на экране виновато ковырял носком землю, не смея пикнуть.

— Кто твой создатель?

— Я не знаю...

— Кто занимался разработкой?

— Ой, ну откуда мне знать... — пролепетала Система.

— Кто ввёл тебя в эксплуатацию?

— Тоже без понятия-а-а...

— Кто приказал тебе внедриться к А-И?

— Ну-у-у... Наше руководство.

— Какова ваша цель?

— Помочь Ии-цзы сбросить вес...

— Как ты с ними связываешься?

— По электронной почте...

— Адрес почты?

— Бесполезно, — слабо проговорил Фан Хэнъи. — Я уже пытался это выяснить. Концы в воду.

Только сейчас Лян Шань заметил, в каком состоянии находится его друг. Тот скорчился на стуле, зажимая руками живот, а по его лбу катился холодный пот.

— А-И, что с тобой?

Слёзы снова непроизвольно покатались из глаз Фан Хэнъи:

— Жи-живот раскалывается...

— В чём дело? — Лян Шань строго посмотрел на экран, но 001 лишь испуганно замотала головой, разделяя общую тревогу.

— Погоди... — Лян Шань повёл носом. Лицо его сделалось странным. — Кажется, пахнет кровью...

— Что? — Фан Хэнъи тоже принюхался. Действительно, в воздухе витал слабый, характерный металлический запах.

Лян Шань пошёл на запах и осторожно развернул Фан Хэнъи спиной к себе. Увидев огромное красное пятно ниже поясицы, он резко втянул воздух сквозь зубы:

— А-И... у тебя... у тебя кровь сзади проступила...

— Чего?! — Фан Хэнъи в ужасе дотронулся ладонью до брюк сзади.

Резь в животе, кровотечение, женское тело... Пазл мгновенно сложился. В этот миг его рассудок окончательно капитулировал перед реальностью.

— Да ладно... Это что, те самые... месячные?!

На экране 001 картинно закрыла лицо руками и тонко заверещала:

— О боже мой! Какой кошмар!

Придя в супермаркет, Лян Шань изо всех сил напустил на себя невозмутимый вид. Он целеустремлённо прошагал в отдел женской одежды и выбрал пару повседневных платьев, после чего переместился к полкам с женским бельём. Стараясь не замечать косых взглядов прохожих, он с предельно серьёзной миной набрал несколько упаковок трусиков.

Но настоящее испытание ждало его у стенда с гигиеническими прокладками. Разговаривавшие неподалёку покупательницы мгновенно замолкли. Все взгляды скрестились на высоком, безупречно красивом парне, который выбирал средства гигиены с таким благоговейным лицом, словно ставил поминальные свечи в храме. Единственное, что выдавало его истинные чувства — это пылающие уши. Женщины перевели взгляд на его тележку, заваленную платьями и женским бельём, и их лица озарились весьма неоднозначными улыбками.

Лян Шань упорно смотрел строго перед собой. Он сгрёб с полок по пачке прокладок каждого вида, что попались под руку, и, сохраняя маску ледяного спокойствия, стремительно покатыл тележку к кассам. Внутри него в этот момент бушевал пожар дичайшего стыда.

Тем временем дома Фан Хэнъи безучастно стоял под струями тёплой воды, смывая следы этой внезапной катастрофы. Глядя сквозь запотевшее стекло душевой на своё размытое, непривычно хрупкое отражение, он понимал, что впереди его ждёт сущий ад. От жалости к себе из глаз снова брызнули слёзы.

«Хост, миленький, ты только верь в нас! Мы профессионалы и ни за что не оставим тебя в таком виде!» — зазвучал в голове подбадривающий голос Системы.

«Я скорее поверю, что свиньи летать научатся, чем в твою профпригодность» — мысленно огрызнулся Фан Хэнъи.

«Но... А-И... Скажи, а у тебя случайно нет сестры?»

Фан Хэнъи нахмурился:

— Ты к чему клонишь?

«Просто я только сейчас заметила, до чего же ты миленькая в женском обличье! Кажется, моя сексуальная ориентация всё-таки больше по женской части...»

— Да ты охренела! Живо закрой глаза, я вообще-то в душе моюсь! — взъярился Фан Хэнъи.

«Так ведь зеркало запотело, я ничегошеньки не вижу!»

Фан Хэнъи заскрежетал зубами:

— Клянусь, сегодня же вечером зайду в игру и устрою тебе тотальный геноцид!

«Ой-ой-ой, пощади!»

— А-И, я всё купил. Забирай, — раздался из-за двери негромкий голос Лян Шаня.

Фан Хэнъи выключил воду, подошёл к двери и, спрятавшись за косяком, приоткрыл её ровно настолько, чтобы просунуть руку наружу. Лян Шань протянул ему пакет.

— Спасибо, братец Шань... — тихонько пробормотал Фан Хэнъи, принимая вещи.

— Не за что.

Затащив пакет в ванную, он вытряхнул содержимое: платья, бельё, упаковки прокладок... Сама мысль о том, что всё это покупал и передавал ему Лян Шань, заставила Фан Хэнъи густо покраснеть от неловкости.

— И как этой хернёй пользоваться?.. — пробормотал он, поднеся упаковку поближе к свету и принявшись внимательно изучать инструкцию с картинками. Спустя пару минут на него наконец снизошло озарение.

Надев новые вещи, он почувствовал странный дискомфорт, но, так и не поняв, в чём дело, вздохнул и вышел из ванной.

Лян Шань, как раз наливавший в чашку горячую воду с тростниковым сахаром, повернул голову. Фан Хэнъи шёл к нему, усердно вытирая полотенцем мокрые длинные волосы. Короткое платье едва прикрывало колени, обнажая стройные белые ноги, а под тонкой тканью на груди явственно очерчивались... Пойдите. Очерчивались?!

Лян Шань мгновенно покраснел. Он резко отвернулся, мысленно костеря себя за недогадливость.

«Чёрт, я же совсем забыл про верхнюю часть белья!»

Лян Шань мысленно обругал себя за недогадливость.

— Братец Шань... — сделал шаг навстречу Фан Хэнъи, но Лян Шань испуганно выставил руку вперёд:

— Стой там! Не подходи!

Тот послушно замер на месте, недоуменно моргнув:

— Братец Шань, что с тобой?

Лян Шань сделал глубокий вдох, пытаясь совладать со смущением, и виновато произнёс:

— Извини... Я совсем не подумал про нижнее бельё. Ну, про верхнюю его часть.

Фан Хэнъи растерянно моргнул, опустил взгляд на собственную грудь и, переборов инстинктивное желание прикрыться руками, постарался ответить как можно непринуждённое:

— Да ладно, ерунда!

— Это у тебя «ерунда», а у меня проблемы! — выдохнул Лян Шань.

Фан Хэнъи посмотрел на Лян Шаня. Тот стоял пунцовый до самых кончиков ушей. На душе у Фан Хэнъи заскребли кошки. С одной стороны, видеть, как этот парень смущается из-за него, было странно приятно. С другой — это лишь подтверждало, что Лян Шаню нравятся исключительно девушки, отчего в груди разлилась глухая, тягучая тоска.

— И что теперь делать? — спросил он, невинно похлопав ресницами.

— Иди пока к себе, ляг в постель. Я сейчас быстро схожу в магазин и всё куплю, — твёрдо скомандовал Лян Шань.

— Хорошо, — кивнул Фан Хэнъи и послушно повернулся спиной. Лян Шань непроизвольно проследил за ним взглядом и тут же замер: молния на платье сзади была полностью расстегнута, обнажая нежную, белоснежную кожу спины.

— Постой.

— А? — Фан Хэнъи оглянулся и увидел, что Лян Шань быстро подходит к нему.

— У тебя платье сзади не застёгнуто, — Лян Шань обошёл его и аккуратно потянул за бегунок молнии вверх.

Лян Шань случайно коснулся открытой кожи. Фан Хэнъи едва заметно вздрогнул, в горле мгновенно пересохло, и он судорожно облизнул губы.

— Всё, иди, — Лян Шань мягко потрепал его по макушке.

Фан Хэнъи забрался на кровать и, привалившись спиной к изголовью, тупо уставился в стену. Низ живота продолжал ныть изнуряющими, спазматическими толчками. Ему больше не хотелось ни разговаривать, ни шевелиться.

В голову лезли самые мрачные, тоскливые мысли. Очередная волна жалости к себе нахлынула так внезапно, что по щекам покатились крупные слёзы.

— Да ёб твою мать, я больше не могу! Слышишь, 001?! Скажи мне, у этого тела что, слёзные железы прорвало?! Я за все свои двадцать лет не плакал столько, сколько за одно это грёбаное утро!